

Замок Хогвартс хранит много секретов. Некоторые секреты открыты для всех — тех, кто хочет слушать — и рассказываются первокурсникам в тот момент, когда они входят в его двери. Другие тайны скрыты за многими слоями чар, иллюзий и вековой давности рун, погребённых так глубоко в каменных недрах, что никто, кроме самых умных и удачливых, никогда их не найдёт. Но гораздо большее количество тайн бережётся лишь волей тех умов, которые их хранят, — тайн запретных свиданий в кладовках для мётел, нарушенных обещаний, паутины доверия, подкупа, лжи и обмана, искусно сплетённой на площадке будущих лидеров магического мира, хитрых в макиавеллистском смысле и всегда абсолютно невиновных во всех обвинениях: нет, правда, это был не я, профессор, это был он.

Хотя по сравнению с настоящими лидерами магического мира...

Альбус Дамблдор прокрался мимо ряда стеллажей книг, бесшумный и невидимый. Его цель сидела одна, и скоро он получит то, что ему нужно. Подставить кого-то за преступление, которого тот не совершал, было нелегко, если, конечно, вы не контролировали его защиту в суде — тогда это было не сложнее, чем волос, оборотка и правильно нацеленное незаконное тёмное проклятие.

Гарри Поттер читал в библиотечном кресле, обращая на окружающий мир не больше внимания, чем гвоздь в деревянном бруске.

Дамблдор поднял палочку и подумал: «Акцио, выпавшие волосы». Ничего не случилось. Ни один свободный волосок не прилетел к нему. Он нахмурился.

Гарри Поттер небрежно почесал нос и подвинулся так, что его ноги свисали с подлокотника кресла, а книга теперь была высоко поднята над его лицом.

Дамблдор повернулся и отправился обратно тем же путем, что и пришел. Ну и ладно, предположим, не всё будет так просто.

* * *

— Дамби только что пытался спереть у меня волосы, — Гарри забрался в свой сундук и закрыл за собой крышку.

Сидящие на диване Дафна и Гермиона оторвались от своих книг и нахмурились.

— Он ведь ничего не добыл, правда? — спросила Дафна.

— Нет, конечно же, нет.

— Хорошо, — Гермиона аккуратно вложила закладку туда, где читала, и положила книгу на стол перед собой. — Мне даже страшно подумать, что бы он предпринял, если бы ему это удалось.

Гарри опустил в кресло напротив девочек.

— Я уже думал об этом.

— И что же? — спросила Дафна, копируя Гермиону и уделяя Гарри всё своё внимание.

— Может быть, для амортизации, возможно, дать настроенное на меня одной из неблагородных Тёмных ведьм — ты знаешь: попробовать тот же трюк, который, как он думает, сработал с

тобой, Даф, чтобы убедиться, что Тёмные точно также дистанцируются от меня, как, по его мнению, это сделали Серые.

Дафна кивнула.

— С тем же успехом это может быть попытка обвинить меня в преступлении при помощи обратного зелья.

Дафна нахмурилась.

— Но подставлять кого-то с использованием обратного практически невозможно. Ведь именно для этого и придумали защиту от него.

— Да, но это легко сделать, если ты контролируешь защиту на суде.

— Прошу прощения, — Гермиона подняла руку. — А что такое защита от обратного зелья?

— О, — Гарри повернулся к ней. — Это защита в рамках осуществления следственных действий и в суде. Поскольку обратное не является незаконным и легко доступно для тех, у кого есть деньги, очевидно невозможно обвинить кого-то в преступлении только с помощью показаний очевидцев, если вы не можете поймать человека с поличным, а затем держать его под наблюдением в течение часа, чтобы убедиться, что он не находится под обратным.

— Потому что в противном случае лицо, совершившее преступление, могло бы просто притвориться обвиняемым, используя оборотку. Гермиона понимающе кивнула.

— Именно.

— Но что там было насчет того, что Дамблдор контролировал защиту?

— В прошлый раз, когда меня обвинили в убийстве Джинни, угадай, кто был моим адвокатом?

У Гермионы отвисла челюсть.

— Не может быть! Дамблдор?

— Да.

— А правильно ли это с точки зрения закона?

Дафна пожала плечами:

— Защитник несовершеннолетнего должен был быть назначен его лордом. Мы не знаем мотивов Лорда Поттера, но, по-видимому, он не видел в этом никаких проблем.

Гермиона сложила руки на груди.

— Ну, Дамблдор не получил ни одного из твоих волосков, так что это не должно иметь значения, верно?

Гарри усмехнулся:

— О, если бы только... Это показывает, что есть хороший шанс, что он уже может планировать что-то похожее на конец второго года в предыдущей временной шкале.

Хмурое выражение лица Гермионы сменилось беспокойством.

— Так что же нам делать?

— Мы запутали его. Он думает, что Серые дистанцировались от Гарри Поттера, хотя это не так. Это может быть прекрасной возможностью нанести мощный удар. В конце концов, как только мы получим камень, он нам больше не понадобится.

— Ты имеешь в виду, позволить ему подставить тебя? — Гермиона прикусила губу. — Но, Гарри, а как же... ну, ты знаешь... — она посмотрела на открытую книгу по методикам исцеления разума на столе Гарри.

Гарри испустил долгий вздох.

— Я просто должен сосредоточить все свои силы на том, чтобы как можно быстрее взять ситуацию под контроль. Я не могу позволить себе, чтобы это продолжало быть моим уязвимым местом.

Дафна забарабанила пальцами по спинке стула.

— Даже в этом случае мы не можем себе позволить совсем расслабиться. Нам бы здорово помогло, если бы мы поняли, как именно он собирается тебя подставить.

— Да, очень жаль, что мы не можем использовать глаз Килрогга на нём или на ком-то, кто обладает магическим чутьем, если уж на то пошло. Мы просто должны держать наши обычные глаза и уши открытыми.

Девушки согласно кивнули.

* * *

Малфой-мэнор, в настоящее время самый большой из недавно построенных мэноров всех трёх политических сил магической Британии, никогда не нуждался в лживой похвальбе. Белый, с грандиозной колоннадой, он больше походил на Версаль, чем на Кенсингтонский дворец. Раз в год здесь устраивался Рождественский бал Малфоев, главное событие социально-политического календаря страны, даже для тех, кто не разделял весьма радикальных взглядов этого рода. Светлые, Серые или Тёмные, их всех любезно встречали Лорд и Леди Малфой, хотя иногда улыбки, что получали гости, были довольно жесткими. В конце концов, было несколько неловко принимать у себя в гостях людей, которых ты изо всех сил старался убить, когда был на полтора десятка лет моложе.

Жёсткие — это не тот термин, что мог описать оскалы на лицах Лорда и Леди Малфой, когда Лорд Слизерин величественно поднимался вверх по ступенькам к входной двери. Это было занято. Гарри имел краткие контакты с Малфоем в течение последних трёх лет, но никогда прежде их улыбки не описывались фразой "едва сдерживаемый страх".

Лорд и Леди поприветствовали его и повели в гостиную, время от времени бросая на него торопливые взгляды и ободряющие улыбки, хотя о том, кого они хотели успокоить, можно было только догадываться.

— Выпьете, Лорд Слизерин? — спросил лорд Малфой, когда они пришли.

— Огденское пятьдесят девятого года, если оно у вас есть.

— О... О, конечно, — Лорд Малфой взял бутылку, и Гарри не мог не заметить, как побелели костяшки его пальцев вокруг стекла. — Итак, — начал он, налив Гарри стакан и усевшись рядом с женой, — чем может помочь вам такой скромный волшебник, как я?

— Я планирую в скором времени занять свое место в совете директоров Хогвартса и хотел бы обсудить некоторые ключевые вопросы, которые я намерен поднять на его совещаниях.

— И вы хотели бы поговорить со мной? А не с вашим Лордом Гринграссом?

— Один из этих вопросов требует... скажем так, более сплочённого фронта, чем обычные банальности, связанные с модернизацией парка школьных метел.

Малфой замешкался с бокалом на полпути к губам.

— И что же это?

— Дамблдор.

Нарцисса резко вдохнула.

— В-вы собираетесь сместить Дамблдора?

— Я чувствую, что придёт время, когда он сможет куда лучше использовать свои многочисленные таланты где-нибудь в другом месте.

Люциус и Нарцисса обменялись многозначительными взглядами.

— И как же вы собираетесь это сделать? — спросил лорд Малфой. — Сторонники Дамблдора удерживают абсолютное большинство в Совете — даже Тёмные и Серые вместе не смогли бы убрать его.

Гарри сделал небрежный жест рукой.

— У Дамблдора скоро могут возникнуть кое-какие проблемы.

— Неужели? — привычно осторожный взгляд Малфоя сверкал интересом. — Я ничего об этом не слышал.

— Это потому, что они ещё не существуют, — Гарри сделал глоток из своего бокала. — М-м, в этом плане есть одна вещь, в части которой я был бы признателен вам за помощь.

Малфой слегка наклонил голову.

— Гарри Поттер.

Нарцисса втянула воздух сквозь зубы.

— Маленький мальчик, который не мог держать свои руки при себе?

— Именно. Я бы хотел, чтобы в следующем месяце он был полностью изолирован.

— Просто изолирован? Только в следующем месяце? Кажется довольно снисходительным.

— Ну, я думаю, что Дамблдор, — он выплюнул это имя, — сказал бы, что величайшая сила в

мире — это любовь.

Тишина.

И тут Нарцисса ахнула.

— Любовное зелье? Но он из благородных.

— И его никогда не учили, как призывать его кольцо.

— Тогда к чему такая изоляция?

Глаза Малфоя заострились.

— Это как-то связано с проблемами Дамблдора.

Гарри лениво покрутил свой бокал и улыбнулся под маской.

— Возможно. В любом случае, я надеюсь, что могу рассчитывать на вашу поддержку в этом вопросе?

Люциус и Нарцисса снова переглянулись. Затем они оба повернулись и кивнули.

* * *

Десять минут спустя Гарри подошёл к краю защитных чар Малфоев, пересёк границу и аппарировал обратно в свою квартиру в Хогсмиде. Встреча с Лордом Малфоем прошла хорошо — просто удивительно хорошо. Гарри ожидал, что он будет торговаться с ним из-за поддержки в голосовании по предстоящему законопроекту, что представляли на Визенгамот Тёмные, или двух, возможно, сделает некоторые хорошо подобранные уступки в обмен на просьбы Гарри, но нет, Малфой практически лёг на спину, как собака перед своим хозяином. То, как Малфой отреагировал, когда Гарри попросил именно эту марку Огдена, было красноречиво. В конце концов, это было любимым напитком мальчика Томми. Если Малфой вбил себе в голову, что Лорд Слизерин — это Волдеморт... Что ж, это определенно облегчит ему жизнь в ближайшие несколько недель.

Он наколдовал своё любимое кресло и сел. Однако прямо сейчас у него был свободный промежуток времени, чтобы разобраться с тем, что требовало его внимания в течение последних нескольких дней.

— Эльф!

Молодой голый домовый эльф возник в пространстве перед Гарри, вибрируя от восторга, и поклонился так низко, что его длинный нос коснулся пола.

— Господин, ваш эльф к вашим услугам.

— Хорошо. Я долго думал о том, как тебя будут звать, и принял решение. Отныне твое имя Плут.

Эльф оторвал от пола глаза, большие и яркие, как лампочки.

— О, благодарю вас, господин. Плут сделает всё возможное, чтобы служить своему господину, господин.

Гарри молча кивнул.

— Давай установим некоторые правила, хорошо?

Новоиспеченный Плуту кивнул головой вверх и вниз, всё ещё сгибаясь в низком поклоне.

— Правило первое — тебе нужно только один раз поклониться мне, когда я тебя призываю, и после этого ты должен стоять прямо.

Плуту мгновенно выпрямился.

— Правило второе — когда я надеваю эту маску, ты должен называть меня либо "господин", либо "Лорд Слизерин", и никак иначе, понял?

Плуту кивнул.

— Понимаю, господин Лорд Слизерин.

— Правило третье, — Гарри снял маску, выпил антидот от зелья старения и изменил своё лицо.

— Когда я в таком состоянии, ты должен называть меня либо "Гарри Поттер", либо "мистер Поттер", но никак иначе, понятно?

Плуту смотрел на него широко раскрытыми глазами.

— Господин — такой молодой господин.

— Ты понимаешь, Плуту? — потребовал Гарри, и его голос стал тверже.

Плуту быстро кивнул.

— Плуту всё понимает, мистер Поттер.

— Хорошо, — Гарри снова надел маску. — Ну что, пойдём дальше?

— Как пожелает господин Лорд Слизерин, господин Лорд Слизерин.

— Правило четвёртое — как член древнего и благородного рода Слизерин, ты всегда должен вести себя с достоинством и выдержкой этого рода. Ты меня понимаешь?

Плуту выпрямился в струнку, совершенно не стесняясь своей наготы.

— Плуту понимает, господин.

— Правило пятое — ты никогда не должен выдавать секреты древнего и благородного рода Слизерина никому, кто не принадлежит к этому роду, под угрозой получения одежды, понял?

В глазах Платона мелькнул страх.

— Плуту понимает, господин.

— Правило шесть основывается на правиле четыре — ты будешь одеваться так, как я хочу — и то, что я хочу, это простые изумрудно-зелёные мантии с гербом Слизерина, ты понимаешь?

Глаза Плуту расширились.

— Господин, домашние эльфы не должны быть одеты...

— Ты не просто какой-то домашний эльф, Плуту, ты мой домашний эльф. Когда люди увидят тебя, они увидят меня — мой род — мою семью, неужели ты хочешь опозорить меня, показав людям члена рода Слизерина, одетого в лохмотья?

Губы Плуту задрожали.

Гарри отрицательно покачал головой.

— Мантии, которые ты будешь носить, останутся собственностью Слизерина. Ты не будешь владеть ими, просто заботиться о них, содержать их в чистоте и хорошем состоянии, разве это не справедливый компромисс?

Губы Плуту перестали дрожать. Казалось, он на мгновение задумался. Затем он кивнул:

— Плуту понимает, господин. Плуту будет носить одежду господина и поддерживать её в идеальном состоянии.

— Отлично. Подними правую руку.

Плуту поднял правую руку, и Гарри взмахнул над ней волшебной палочкой. На пальце Плуту появилось кольцо. Плуту посмотрел на него с благоговейным трепетом.

— Это кольцо слуги. Оно предоставляет тебе ограниченный доступ к хранилищу Слизерина в Гринготтсе и действует как удостоверение личности, когда ты ведешь дела от моего имени. Я буду проводить большую часть своего времени в Хогвартсе, где, к сожалению, ты не сможешь постоянно служить мне, по крайней мере, в данный момент.

Благоговение Плуту мгновенно исчезло. Его голова поникла, а уши плотно прижались к лицу.

— Это то, над чем я сейчас работаю. Пока я буду там, ты останешься с моими вассалами, родом Грейнджеров, но давай обсудим, что ещё нам нужно сделать.

Плуту стряхнул с себя разочарование и снова встал по стойке смирно.

— Да, господин Лорд Слизерин. Плуту всегда будет служить вам, господин. Даже когда господина нет рядом.

Гарри улыбнулся. Мерлин, домашние эльфы были просто неподражаемы.

* * *

Драко сидел за завтраком и читал свою свежую совиную почту.

Дорогой Драко,

Мы надеемся, что эта сова найдет вас в добром здравии и что вы успешно продолжаете свои занятия. Я с нетерпением жду от вас выдающихся результатов на экзаменах в конце учебного года.

Драко с беспокойством посмотрел туда, где на противоположном конце стола сидели Гринграсс и Грейнджер. Он чувствовал бы себя намного спокойнее, если бы Энтони Голдстейн из Равенкло, друг семьи, не сказал ему, что в настоящее время он занимает двенадцатое место

в общем зачете этого года, согласно таблицам академической успеваемости Равенкло, висящим в гостиной Равенкло. Он снова перевел взгляд на письмо.

Возник вопрос, который требует ваших действий. Ради высшего блага Тьмы и благородного рода Малфоев Гарри Поттер должен быть изолирован со стороны нас и всех наших союзников на ближайшие четыре недели. Я верю, что вы сможете это сделать. Это очень важно.

С любовью,

Отец и мать.

Глаза Драко расширились.

— Серьёзно!? Но ведь на днях начинался дуэльный турнир. Это было то самое время, когда заполучить Поттера на свою сторону было бы наиболее выгодно. На самом деле ему очень нравилось, что на прошлой неделе в его кругу появился этот суперсильный мальчик, но... Он провел пальцем по подписи в конце письма. — Если отец этого требует, значит, так и должно быть.

* * *

Хорошего помощника трудно найти. Иногда, однако, хороший помощник — это не то, что ищет волшебник.

Дамблдор сидел на маленьком троне за своим письменным столом в кабинете директора. Его многочисленные безделушки качались и подпрыгивали, а иногда одна из них издавала легкое шипение пара или шлепанье капающей воды.

Дверь открылась, и в комнату вошла ведьма — семикурсница из Хаффлпаффа. Она явно нервничала. Волосы у нее были короткие и ярко-розовые.

— А, мисс Тонкс, — Дамблдор улыбнулся улыбкой доброго и мудрого дедушки. — Пожалуйста, садитесь и не обращайтесь внимания на беспорядок.

— Да, спасибо, директор, — Тонкс села на предложенный стул. Её глаза быстро обежали комнату, прежде чем снова сфокусироваться на директоре. — У меня ведь нет проблем, правда? Это ведь не из-за дуэльного клуба, верно? Потому что, клянусь, я не хотела так сильно доставать Кэтрин во время тренировки.

Дамблдор весело махнул рукой.

— Нет, вовсе нет, мисс Тонкс. Нисколько. Я вообще-то хотел поговорить о твоих ближайших планах после выпускных. Насколько я понимаю, после окончания школы ты планируешь поступить на курсы обучения авроров.

Тонкс кивнула.

— Ты знаешь, что в прошлой войне я возглавлял... скажем так, Силы Сопротивления, боровшиеся против Волдеморта?

Тонкс вздрогнула, прежде чем ответить.

— Об этом всегда ходили слухи, сэр, но никто не знал наверняка.

— Ты знаешь, почему я создал эту организацию?

— Чтобы сражаться с Сами-Знаете-С-Кем.

— Да, но зачем мне это было нужно? Почему авроры не смогли этого сделать?

— Хм. — Тонкс заколебалась. — Из-за Тёмных в Визенгамоте?

Дамблдор слегка наклонил голову.

— Мне нужно задать вам один вопрос, мисс Тонкс. Если случится ещё одна война, подобная предыдущей, такая же ужасная, будешь ли ты подчиняться своим начальникам в Аврорате, ничего не делая для защиты людей, которые не могут защитить себя, или сделаешь трудную и опасную вещь и будешь работать за спинами своих начальников и коллег, зная, что если тебя поймают, то это будет стоить тебе в лучшем случае работы, а в худшем — жизни?

Тонкс судорожно сглотнула.

— Я... Мне хотелось бы думать, что да.

— Даже если это означало бы нарушение закона?

Тонкс снова заколебалась, прежде чем выпрямиться. Её взгляд стал тверже.

— Если закон больше не защищает невинных, то это вообще не закон.

Дамблдор наклонился ближе и посмотрел на Тонкс поверх своих очков в форме половинок луны.

— А что, если тебе придется делать вещи, которые не только незаконны, но и аморальны? Что, если единственный способ спасти многих невинных — это стать причиной смерти одного невинного?

Волосы Тонкс сменили цвет с розового на белый.

— Ну, не знаю. Наверняка найдется какой-нибудь способ спасти их всех.

Дамблдор медленно покачал головой.

— Боюсь, война не всегда позволяет нам такую роскошь. Это и есть та страшная ответственность, которая возлагается на тех, кто борется с Тьмой.

Тонкс сидела в своем кресле. Она долго смотрела в окно, погруженная в свои мысли. Её волосы меняли цвет с белого на желтый, потом на красный и снова на розовый.

— Нет, сэр.

Дамблдор приподнял одну кустистую бровь.

— Мисс Тонкс?

— Я с таким не смирюсь, сэр. Я предполагаю, что могут быть ситуации, когда всё идет не так как нужно, но я считаю, что мы всегда должны бороться за то, чтобы справедливость была ко всем одинакова.

Дамблдор несколько долгих секунд рассматривал каменное лицо юного метаморфа перед собой, а затем широко улыбнулся и издал громкий смешок.

— Хорошо сказано, мисс Тонкс.

На суровом лице Тонкс отразилось смущение.

— Сэр?

— Это как раз то, что нужно хорошему аврору — такому, которым Волшебная Британия может гордиться и доверить защиту своих граждан, — он наклонился над столом. — Запомните свою позицию, мисс Тонкс. И никогда не забываете о ней.

Растерянная Тонкс расплылась в широкой улыбке.

— Да, директор.

Дамблдор откинулся на спинку стула.

— М-м-м... так уж случилось, что один мой друг после увольнения из департамента хочет перейти на работу в школу для подготовки авроров. Если ты чувствуешь, что готова, я могу попросить его позаниматься с тобой летом, помочь в подготовке к курсам. Обучение на курсах авроров не для слабонервных, и тебе понадобятся все преимущества, которые ты только сможешь получить.

У Тонкс загорелись глаза.

— Да, мне бы очень этого хотелось, спасибо.

— А теперь, я думаю, что тебе стоит вернуться к тому, что ты делала. Я уверен, что ты pomoжешь Хаффлпаффу выиграть в этом году дуэльный Кубок.

Тонкс усмехнулась:

— Я так и планирую! — она встала, повернулась и вышла, оставив директора одного в комнате.

Дамблдор уставился на теперь уже закрытую дверь.

...Чёрт.

* * *

Это случилось во время одного из подготовительных этапов главной задачи первого курса, которой Гарри и девочки посвящали каждую свободную минуту своего времени.

Каждое положение ног, каждое движение рук, каждое заклинание — Гарри, Гермиона и Дафна запланировали и записали каждый шаг, необходимый для деактивации "Фиделиуса", как только они вызовут его срабатывание.

На окраине Запретного леса они устанавливали чары Фиделиуса за чарами Фиделиуса, всегда с Дафной в качестве тайного хранителя, постоянно экспериментируя с тем, как Гарри и Гермиона реагировали на различные инструкции, как внутри, так и снаружи чар.

Гарри потратил несколько дней на то, чтобы научиться делать точно вымеренные по длине

шаги и движения рук — всё по стандартным меркам, даже с завязанными глазами.

Гермиона научилась преодолевать психологическую странность внезапного появления перед ней списка инструкций, причём, не помня в этот момент, как же это произошло, а впоследствии быстро убеждать столь же сбитого с толку Гарри следовать её инструкциям.

Но, несмотря на все их усилия, они всё равно обнаружили, что вести Гарри, шаг за шагом, через лабиринт, который они не могли вспомнить и который Гарри не мог видеть, было запредельно трудно.

Тогда-то Дафне и пришла в голову мысль, что, поскольку Гарри может чувствовать магию, он может идти по следу, оставленному её невидимым Оком Килрогга. Таким образом, Дафна могла бы следовать заранее написанным инструкциям, и поскольку перемещение Ока требовало лишь магического намерения, а не физического перемещения конечностей, ей было бы намного легче контролировать точное местоположение ока.

А это, разумеется, означало, что Дафна тоже должна была научиться следовать заранее написанным инструкциям, находясь под влиянием Фиделиуса. Итак, она вызвала своё Око Килрогга, передвинула его в центр площадки, чтобы поместить под Фиделиус, и ждала, пока Гарри закончит заклинание и возложит роль хранителя тайны на Гермиону.

Гарри так и сделал.

И Дафна всё ещё помнила об этом.

Гермиона нахмурилась, когда она повернулась к ней.

— Гермиона.

Гермиона ничего не сказала, просто продолжала наблюдать за её поведением.

— Я всё помню.

— Что?

— Я всё помню. "Фиделиус" на меня не подействовал.

Глаза Гермионы расширились от шока.

Гарри всё ещё был занят чтением своего пергамента, выглядя смущённым и усталым, как всегда, когда Фиделиус только что стёр его память о том, где он находился.

Гермиона в отчаянии огляделась по сторонам. Её голос упал до яростного шёпота.

— Но это же невозможно!

— А я при чем?! Я думаю, что дело в моём Оке Килрогга. Оно было в этом месте ещё до того, как "Фиделиус" включился.

Гермиона быстро доверила Гарри тайну Фиделиуса и вместе с Дафной рассказала ему, что произошло.

Дафна подумала, что Гарри никак не может решить, радоваться ему или паниковать. В конце концов, он вытащил палочку и направил её в небо.

— Эта тайна не должна выйти за пределы нашей группы, — твёрдо заявил он. — Мы случайно обнаружили слабое место в чарах Фиделиуса. Мы сами используем эти чары для очень многих вещей. Если бы кто-нибудь узнал, что можно свести на нет чары, если ты каким-то образом сможешь ввести Око Килрогга в защищённое пространство, мы бы потеряли так много наших тактических преимуществ, что это даже не смешно. С этого момента я объявляю это Родовой Тайной Слизера.

Гермиона и Дафна кивнули, слегка приоткрыв глаза, чувствуя, как магия объявленного их Лордом правила медленно оседает на них подобно лёгкой снежной метели.

Гарри убрал свою палочку.

— Тем не менее, если Дафна сможет попасть в защищенное чарами пространство, пока Фиделиус активен, и всё ещё будет всё помнить, то шансы на то, что этот нелепый план действительно сработает, просто взлетели до небес, — Гарри ухмыльнулся.

* * *

Дамблдор снова сидел на маленьком троне за рабочим столом своего кабинета. Привлечь метаморфа на свою сторону было бы идеальным решением для его планов, но, похоже, этому не суждено было сбыться. Неважно. У него было предчувствие, что его запасной план будет гораздо более удачным.

Дверь открылась.

* * *

Джон вошёл в кабинет директора и сел в кресло напротив мудрого старика.

— Вы спрашивали обо мне, директор?

— Да, Джон, — Дамблдор вздохнул. — Я чувствую, что должен перед тобой извиниться.

— Извиниться? — брови Джона поползли вверх, и на его лице ясно отразилось удивление.

— Да, это извинение — за то, что я не прислушался к твоим советам в начале года. Похоже, что на старости лет я стал слишком уверен в себе.

— Советам? — Джон ломал себе голову, но единственный разговор со стариком, который приходил ему в голову, был...

— Когда ты рассказал мне о поведении своего брата. Недавние события заставили меня пересмотреть свою первоначальную позицию. Ты, без сомнения, слышал о взрыве на втором этаже? Он был вызван действиями твоего брата. На самом деле, он гораздо опаснее, чем я первоначально считал, и его магическая сила, несомненно, соответствует твоему собственному необычайно высокому уровню. Он такой же, как и ты, — вы Близнецы во всех отношениях.

Глаза Джона расширились. Как такое вообще возможно? Да, до него доходили слухи о том, что его брат занимается могущественной магией, и Малфой хвастался этим, но ведь Малфой всегда хвастался, не так ли? Но если Гарри действительно вровень с ним по силе... Он сам был так силен только потому, что пришёл из будущего... а это означало, что... — сердце Джона бешено забилося.

— Хотя у нас нет способа доказать это, я также верю, что взрыв в Норе в прошлом году действительно был вызван действиями Гарри. Сходство с происшествием на втором этаже просто слишком велико.

"Он знал это! Джинни. Его Джинни", — Джон сжал кулаки.

— Мне очень жаль, Джон.

— Директор, — Джон собрался с духом и посмотрел прямо в глаза Дамблдору. — Мы должны что-то сделать!

— М-м-м... — Дамблдор погладил свою бороду. — Боюсь, что твои родители не захотят слушать ни меня, ни тебя. А что бы ты предложил?

Джон колебался. Что он может предложить? Подождать до следующего года, открыть Тайную комнату и отправить своего брата туда, где ему самое место, обратно в Азкабан?! Внезапно в его сознании вспыхнули образы Джинни, прижимающейся к Гарри. Его глаз дёрнулся.

Но если он подождёт, то Гарри сможет еще больше испортить Джинни. Он может потерять Джинни навсегда, и, что ещё хуже, временная шкала может измениться до неузнаваемости. Если бы Гарри был из будущего, он мог бы попытаться предотвратить инцидент с Тайной комнатой так, чтобы не попасть в Азкабан. Гарри даже мог понять, что это за дневник, и забрать его у Джинни!

Джон осторожно вздохнул.

— Азкабан? — на мгновение Джону показалось, что в глазах директора мелькнуло торжество, но через долю секунды он уже был уверен, что это ему показалось.

Дамблдор печально нахмурился, на все сто выглядя на свой преклонный возраст.

— Джон. Азкабан — это очень серьёзное средство социальной защиты.

— Да, но... — Джон мысленно перебирал все возможные причины. — Но если Гарри так опасен, как вы говорите, разве не важно, чтобы он находился там, где не сможет стать ещё одним Волдемортом?

Директор медленно кивнул, словно обдумывая услышанное.

— Да. Именно так. И это вполне возможно, — директор посмотрел на него поверх стола. — Но это потребует твоей помощи, тщательного планирования и полной секретности.

Джон нетерпеливо кивнул. Что угодно, лишь бы покончить с этой неразберихой. Он отправит Гарри в Азкабан, и все вернётся на круги своя. Его глаза сощурились. Но не раньше, чем он вытряхнет правду из своего злого близнеца, сразу же после того, как выберется отсюда.

* * *

Гарри почувствовал, как к нему приближается аура, полыхающая гневом. Он оторвал взгляд от книги, которую читал в библиотеке, и поднял бровь.

Джон несся к нему с выражением сильнейшей ярости на лице.

Это должно быть интересно.

— Ты! — заорал Джон, как только оказался в пределах досягаемости, заставив несколько десятков студентов резко оторваться от своих книг.

— Мистер Поттер! — взвизгнула мадам Пинс. — Тихо! Вон отсюда! Сейчас же!

Джон проигнорировал её и попытался схватить Гарри за руку, но тот оттолкнул его.

Джон пристально посмотрел на него.

— Нам нужно поговорить, немедленно!

Гарри посмотрел на широко раскрытые глаза толпы, наблюдавшей за происходящим. Он пожал плечами, собрал свои книги и последовал за своим разъярённым близнецом из библиотеки, а мадам Пинс всю дорогу наставляла их обоих. Как только они остались одни в пустом классе, Джон обернулся и снова пристально посмотрел на него.

— Ты вернулся вместе со мной!

— Что?

— Ты вернулся вместе со мной! Не пытайся отрицать это. В конце турнира что-то случилось, и ты вернулся!

Глаза Гарри расширились в неверии. Он даже не наложил чары уединения. Гарри обвёл взглядом класс. Теперь вопрос был в том, наложить ли ему самому чары уединения, согласиться ли с обвинением своего брата и, наконец, отказаться от любых попыток установить псевдо-родственные связи, что и так, несомненно, произошло бы после того, как он надрал бы задницу Джона на дуэльном турнире, или просто продолжать всё отрицать до поры до времени?

— Как ты определил, в какое время...

Ладно, первый вариант. Гарри зажал ладонью рот Джона, выхватил волшебную палочку и произнес заклинание уединения, в то время как Джон оттолкнул его руку и направил палочку ему в лицо, палочку, от которой Гарри отмахнулся, оставив их обоих на расстоянии нескольких футов друг от друга и в настоящее время не держащих друг друга на прицеле.

Джон потрясенно посмотрел на палочку Гарри.

— И что это было?

Гарри сердито посмотрел на него.

— Заклинание уединения, идиот. Ты ведь понимаешь, что путешествия во времени на большой срок запрещены законом, верно? Причем законом уровня запереть-тебя-и-препарировать-в-Отделе-тайн? Это не та вещь, о которой можно просто болтать в пустых классах! Пожалуйста, скажи мне, что ты больше никому не говорил.

Джон проигнорировал его и уставился на брата.

— Как ты вернулся?

— Я не знаю, — прорычал Гарри. — В один прекрасный день я с наслаждением занимался своими делами, позволяя демонам из ада высасывать все хорошие чувства из моей головы —

ну, ты знаешь, как обычно — и следующее ощущение, что я сижу в грёбаном чулане под лестницей!

— Каком ещё чулане?

Гарри, в свою очередь, проигнорировал его слова.

— А потом я подумал: "Ого, я вернулся во времени. Может быть, на этот раз я смогу пережить второй курс без того, чтобы меня подставили за то, что я якобы выпустил в школу чёртову большую змею, — он сердито посмотрел на Джона.

Джон сердито посмотрел на него в ответ.

— Джинни — МОЯ.

— Я думаю, ты скоро поймешь, что Джинни СВОЯ. Путешествие во времени.

Взгляд Джона на мгновение стал растерянным.

— Что?

Гарри улыбнулся улыбкой, в которой не было ни капли тепла.

— Просто небольшая страховка. Я знаю, что воспоминания не могут быть использованы в качестве улики в уголовных делах, но ты не можешь быть чересчур осторожным. Учитывая наказание, которое мы понесем, если то, что случилось с нами, станет достоянием гласности, я почти уверен, что ни один из нас не хочет делиться этим разговором с кем-то еще, м-м-м?

Несколько мгновений Джон молчал.

— Нет вопросов?

— А кто такой Лорд Слизерин?

Гарри нахмурился.

— Черт меня побери, если я знаю.

— А ты не знаешь?

— Конечно же, не знаю! Да и зачем мне это? Ты что, думаешь, я с ним вась-вась, да? И это когда у него вошло в привычку совать мне палочку под подбородок и угрожать на глазах у всей школы?

— Но... Но что-то должно было произойти, чтобы изменить хронологию событий. В прошлый раз его здесь не было.

Гарри закатил глаза.

— Ты догадываешься, что я практически ничего не помню с прошлого раза о социальных элитах магического мира. Может быть, кто-то ещё вернулся вместе с нами?

Джон застонал.

— А как ты сам вообще-то вернулся? — спросил Гарри. — Что бы это ни было, оно должно было тянуть и меня за собой.

Джон напрягся.

— Я тебе ничего не скажу, — он ухмыльнулся и махнул палочкой в сторону Гарри. — Тебе это с рук не сойдёт.

Ох, ты, он не просто так это сказал. Гарри посмотрел на Джона полузакрытыми глазами.

— И что же именно мне должно не сойти с рук? Разве меня не отправили в Азкабан за преступление, которого я не совершал?

— Ты меняешь хронологию событий!

— И это плохо... почему?

— А?

— Я сказал: "Почему это плохо?"

Джон прищурился:

— Я тебе ничего не скажу. Ты, наверное, помогаешь ЕМУ.

Гарри пожал плечами:

— Ну что ж, раз у тебя нет более интересной темы для разговора со мной, я предлагаю тебе держаться от меня подальше.

Джон направился было к двери, но, прежде чем открыть её, обернулся и злобно улыбнулся Гарри.

— Вот увидишь. Я сделаю всё, что нужно, и покажу всем, что они были правы насчет меня — и что ты не заслуживаешь ничего, — Джон открыл дверь, проскользнул внутрь и захлопнул ее за собой.

Гарри на мгновение уставился на дверь. Вау. Затем он бросил Темпус и ухмыльнулся. Упс, почти пришло время ему занять свое место в Совете директоров Хогвартса — это было нечто большее, чем ничего, не так ли?

* * *

Через полчаса Лорд Слизерин вошел в большой зал для заседаний в Хогвартсе и оглядел находящихся в нём людей.

Там были Лорд Малфой и Лорд Паркинсон, которые составляли небольшую Тёмную фракцию в совете директоров. Был Лорд Вудкрофт — тот, кто владел его апартаментами в Хогсмиде, он разговаривал с Лордом Джейкобом Гринграссом, и они вдвоём составляли Серый контингент. И, наконец, Светлые лорды Хокинг, Смит, Блотт, Фаули, Блэк и Поттер, а также единственный из присутствующих не благородных — Амброзий Флум, исполнявший обязанности председателя. Несмотря на то, что ему разрешили сидеть в качестве молчаливого свидетеля, Дамблдор на удивление не присутствовал.

Все, кто был в зале, оторвались от своих личных бесед — некоторые из них стояли, некоторые сидели — и какое-то время смотрели на него с разной степенью настороженности. Джейкоб помахал рукой и ухмыльнулся.

Амброзий Флум прочистил горло.

— Ну что ж, теперь, когда мы все здесь собрались, может быть, перейдем к делу?

Гарри сел между Джейкобом и Вудкрофтом, прямо напротив отца, который смотрел на него с глубоким подозрением.

— Итак, — начал Флум, — протокол предыдущего заседания...

— Минуточку, господин Председатель, — Лорд Поттер поднял палец вверх. — Говоря о протоколе. Я думаю, что всем нам было бы интересно услышать мнение нашего нового члена совета директоров о том, как следует вести себя членам совета директоров на территории школы, причем до того, как протоколируемое собрание начнётся.

Гарри склонил голову набок.

— Вы о семейных делах, Лорд Поттер? Вполне в пределах прав Лорда Визенгамота.

— Каким образом тыканье своей палочкой в лицо моему сыну оказалось в пределах ваших прав?

— Этот парень напал на мою невесту. Я просто сделал ему устное предупреждение.

— Вы должны приходить ко мне, если хотите передать ему предупреждение. Гарри — мой сын, а не ваш.

Гарри не смог сдержать нотки раздражения в своем голосе.

— О, неужели? А когда именно вы в последний раз общались с маленьким сквибом? Десять лет назад?

Джеймс Поттер гневно открыл рот, чтобы возразить, но Флум перебил его:

— ...Я думаю, что это уже достаточно далеко зашло от простого протокольного вопроса, благодарю вас, Лорды, — голос Флума был твёрд, и оба, Гарри и Лорд Поттер, успокоились. — Итак, как я уже говорил, протокол предыдущего заседания...

* * *

Через полчаса после встречи с братом Джон всё ещё был в бешенстве, но этот гнев быстро ушёл, когда он внезапно столкнулся со Сьюзен, которая практически вибрировала от предвкушения цели.

— Джон, Грейнджер учится на целителя.

Джон колебался.

— Ну и что?

— Я видела Гринграсс возле озера с Дэвис, но потом Дэвис ушла, и теперь там одна Гринграсс.

Джон вдруг понял, к чему клонит Сьюзен.

— Ты думаешь, мы должны сделать это сейчас?

Они уже несколько дней ждали возможности поговорить с Гринграсс, под обороткой Гермионы, разумеется.

— Да! — прошептала Сьюзен, сверкая глазами. — Самый подходящий момент! У тебя есть с собой волосы?

— Конечно, они здесь, — Джон достал из кармана маленькую баночку.

— Отлично. Тогда дай мне несколько минут, — Сьюзен взяла банку и начала возиться с ней. — Ты можешь превратить герб на моей мантии в слизеринский?

Джон нахмурился.

— Я думал, что это я пойду под зельем?

Сьюзен одарила его, как ему показалось, излишне покровительственным взглядом, тем более раздражающим из-за миловидности лица, на котором он был изображен.

— Джон, ты ведь не думал, что сможешь обмануть слизеринскую принцессу, правда?

Джон колебался. Это прозвучало как вопрос, на который нет выигрышного ответа.

— Ну же, мальчик-который-выжил, — улыбнулась Сьюзен, — хоп-хоп.

* * *

Гарри обвёл взглядом комнату, его мозг занимался политическими расчетами, в то время как Флум поднял крайне волнующий всех вопрос о том, должен ли совет одобрить просьбу Чарити Бербидж об обновлении учебной программы по маггловедению или, что было более вероятно, отклонить её. Более половины членов совета директоров, возможно, и были Светлыми, но всё же это были в основном старые и ничем не интересующиеся люди.

С добавлением Лорда Слизерина теперь в совете было три Серых, два Тёмных и шесть Светлых, что составляло одиннадцать членов, не считая председателя, который считался как решающий голос в случае равенства при голосовании.

Если Гарри хотел иметь хоть какой-то шанс склонить совет в свою пользу, ему нужно было заставить хотя бы одного из Светлых поменять сторону в решающем голосовании по вопросу о Дамблдоре.

Его отец, конечно же, был совершенно безнадёжен. Лорд Блэк, который сейчас выглядел безумно скучающим, был почти так же склонен расстаться с Дамблдором, как Александра — объявить себя любительницей розовых платьев с рюшечками.

Лорд Фаули был одним из тех, кто в Британском Министерстве Магии лоббировал олигополию в сфере торговли продуктами питания с маггловским миром. Он был бы перспективным кандидатом, если бы его основными конкурентами не являлись Гринграссы, что делало вступление Лорда Фаули в политический союз с Серыми крайне маловероятным — если только он бы не захотел, чтобы Департамент магической торговли начал расследование по обвинению в картельном сговоре...

Лорд Блотт был вполне вероятен, но у него должна была быть очень веская причина голосовать против Дамблдора. Благородный род Блоттов был одним из крупнейших последователей многолетних усилий Министерства по контролю за торговлей информацией о магических заклинаниях и практиках. В конце концов, была веская причина, по которой все покупали свои книги в "Флориш энд Блоттс".

Лорд Хокинг был бесспорным королем пространственных чар. Его дом мёртвой хваткой вцепился в поставку сундуков, палаток и всевозможных предметов с расширением пространства, от сумочек до министерских автомобилей. Если вы хотите, чтобы что-то было больше внутри, чем снаружи, вы должны были пойти к Хокингу. Более того, его монополия выходила далеко за пределы МагБритании, на что яростно негодовали волшебники других стран. Именно Хокинги держали кровавое первенство страны по количеству покушений со стороны чужеземных родов.

И наконец, если не считать Флума, в совете был лорд Смит, который сидел в своем кресле, как ушедший на покой рыцарский жеребец, массивный и бронированный, с усами, которые соперничали с усами дяди Вернона. На стене позади него висел большой боевой молот. У лорда Смита было трое детей, все в браках, одна дочь и два сына. У сыновей были свои дети, двое из которых учились на одном курсе с Гарри — Захария Смит и Салли Смит, оба из Хаффлпафа.

Именно на Лорда Смита Гарри положил глаз как на человека, способного на смену флага. Старший сын лорда уже присягнул на верность Серым, что должно было послужить поводом для нескольких интересных семейных встреч. Сам лорд Смит был известен как крайне прагматичный человек, и Свет пищал, что он будет следующей крысой, что спрыгнет с их корабля, что младший сын, который был яростным сторонником Дамблдора, якобы отчаянно пытался предотвратить.

— Кто поддерживает предложение профессора Барбидж о пересмотре программы маггловедения? — спросил Флум.

Гарри поднял руку. Как и лорды Блэк, Гринграсс, Вудкрофт и Поттер. Все Серые и два Светлых. Отец удивленно поднял бровь. Гарри слегка кивнул головой. Не хватило всего одного голоса... неплохо.

* * *

Преобразованная обратным зельем Сьюзен вышла из замка и пошла через двор, всё время пытаясь думать как Грейнджер, пытаясь скопировать ту самую целеустремленную, но грациозную походку Грейнджер, как будто земля состояла из смотрящих вверх лиц тех, кого она с трудом могла переносить.

Сьюзен скользнула взглядом к озеру и увидела, что её добыча прохаживается вдоль самой кромки озера, а рядом с ней плывут капельки воды. Она несколько раз наблюдала за тем, как Грейнджер и Гринграсс взаимодействуют, когда думают, что никто их не видит, и решила, что сможет очень хорошо имитировать этот стиль.

Она двинулась к ней.

— Дафна.

Гринграсс подняла голову от того места, куда так сосредоточенно смотрела.

— Гермиона? Я думала, у тебя сейчас урок целительства?

— Мадам Помфри отменила его, что-то насчет чрезвычайной ситуации в больнице Святого Мунго.

— О. Ну что ж, я собираюсь продолжать опустошать себя ещё некоторое время. Хочешь ненадолго присоединиться ко мне?

— А... — Сьюзен заколебалась, но это было не так уж и трудно. — Конечно.

Гринграсс кивнула.

— Наш Лорд должен скоро освободиться, я думаю, он захочет поговорить с нами после заседания совета попечителей.

Сьюзен с трудом подавила вздох. Встреча с Лордом Слизеринем в облике Гермионы не входила в её ближайшие планы.

— Да? Есть идеи, по какому поводу? — она начала поднимать в воздух каплю воды примерно того же размера, что и наследница Гринграсс.

Дафна быстро огляделась и открыла рот, как будто собираясь что-то сказать, но не смогла произнести ни слова. Вместо этого она издала полужадушенный звук.

Сьюзен едва успела озабоченно приподнять бровь, как капля воды Гринграсс с плеском упала в озеро, и в следующее мгновение палочка той была направлена прямо на неё.

Глаза Сьюзен расширились, она всё ещё держала палочку, направленную на озеро, и её капля воды всё ещё парила в воздухе.

— Кто ты такая? — требовательно спросила Гринграсс.

На лбу Сьюзен выступила капелька пота. Как Гринграсс узнала об этом?

— Ты о чём? Я Гермиона.

Глаза Гринграсс сузились.

— Ну да, конечно...

Капля воды Сьюзен упала.

Сьюзен прикрылась щитом и нырнула назад как раз в тот момент, когда первое заклинание Гринграсс попало в цель. Легко. Ещё одно заклинание расплескалось на её щите, и она увернулась от третьего. Несмотря на то, что её сердце стучало как барабан в груди, она не паниковала. Мимо просвистело ещё одно заклинание. Она не просто так была лучшей на своем курсе в дуэльной команде Хаффлпаффа, и ей даже не нужно было победить Гринграсс, просто уйти от неё, сохранив в тайне свою личность.

Она увернулась от другого заклинания, на этот раз прошедшего гораздо ближе. Адреналин! Ха! В её глазах искрился азарт. Её сердце бешено колотилось. Вот что ей нравилось в дуэлях! Эта игра на силу и скорость, на дюймы уклонения, где каждая секунда на счету, но сейчас она сражалась не просто на тренировочной дуэли — нет, это была настоящая игра, и ставки были намного выше. Адреналин бурлил в её крови. Её глаза расширились, вбирая в себя каждый кусочек света, который они могли видеть.

Гринграсс запустила еще одну базовую цепочку, её собственные глаза превратились в две ледяные яростные щёлочки.

Сьюзен инстинктивно отбилась от них, месяцы практики делали каждое движение автоматическим. Гринграсс и она были примерно равны в плане грубой силы, так что они обе скоро замедлятся, примерно в одно и то же время. Это даст ей возможность уйти отсюда. Её ноги зарылись в мягкую траву, делая вмятины в почве.

Затем два ватноножных заклинания внезапно столкнулись в воздухе, и Сьюзен с ужасом увидела, как между её палочкой и палочкой Гринграсс образовалась длинная серебряная нить. Свободная рука Гринграсс начала светиться красным, серебряная нить стала ярче и толще и прежде чем Сьюзен успела подумать ещё что-то, её дернули вперед, как будто самым большим в мире портключом. Гринграсс летела к ней, привязанная этой серебряной нитью, красная молния заполнила её зрение, и больше она ничего не чувствовала.

...

Сьюзен очнулась, связанная веревками и без палочки, и увидела Гринграсс, которая стояла над ней, улыбаясь, а её собственная палочка была направлена вниз.

— Ну, здравствуй, Сьюзен Боунс, наследница древнего и благородного рода Боунс.

Сьюзен вздрогнула, каштановые волнистые волосы Грейнджер упали ей на лицо. Это было очень плохо.

— Послушай, я могу всё объяснить.

— О, сделай это, пожалуйста. Ты была так близка к тому, чтобы украсть секреты Рода.

Сьюзен поморщилась и откинула с лица волосы Грейнджер.

— Я... Я не пыталась... это вышло случайно.

— Тогда что же ты пыталась сделать?

— Послушай, Гринграсс, Дафна, — отчаянно попыталась Сьюзен. — Все волнуются, понятно? Никто не знает, что происходит, и это заставляет людей нервничать. В последний раз, когда здесь бродил таинственный волшебник, который не хотел, чтобы кто-то узнал его личность, это оказался Сам-Знаешь-Кто, ты ведь понимаешь это, верно?

— Мой Лорд — не Тёмный Лорд, — ровным голосом произнесла Гринграсс.

— Я и не говорю, что это так, но знаешь, если бы мы знали о нём чуть больше, это бы успокоило умы многих людей.

— Это право моего Лорда — решить, когда он будет готов предоставить больше информации о себе, и я знаю, что он это сделает, но только когда придет время.

Сьюзен опустила взгляд на землю.

— Но что касается этой ситуации...

Сьюзен снова подняла голову.

— ...Я думаю, что трёх небольших услуг, оказанных Роду Слизера Родом Боунс, будет достаточно, не так ли?

Сьюзен быстро кивнула головой. Прямо сейчас три небольших услуги были лучшим из возможных исходов.

Гринграсс улыбнулась и испарила веревки.

Сьюзен рухнула навзничь на мягкую траву.

— Держи, — Гринграсс вернула ей волшебную палочку.

— Спасибо, — пробормотала Сьюзен. Она на мгновение задержала взгляд на своей волшебной палочке. — Это было беспалочковое оглушающее заклинание.

Дафна кивнула.

Глаза Сьюзен расширились.

— Вау.

— Мой Лорд — хороший учитель.

Сьюзен издала короткий смешок.

— Я уже завидую.

— И правильно.

Сьюзен усмехнулась:

— Знаешь, Джон тоже очень хороший учитель.

На лице Гринграсс появилось странное выражение.

— Серьёзно?

— Ага! Мы с ним уже несколько месяцев практикуемся в дуэлях, — она снова посмотрела на свою палочку. — Я думаю, это хорошо, что ты не в слизеринской дуэльной команде. Драться ими друг с другом было бы непросто.

— Не думаю, что тот, кто входит в нашу дуэльную команду, станет для тебя лучшим выбором.

— О да, Гарри Поттер. Джон на самом деле терпеть его не может.

— Я в шоке.

Сьюзен снова посмотрела на свою волшебную палочку.

— Не то чтобы я жалею, но я и вправду чувствую, что меня ввели в заблуждение по вопросу выбора палочек.

— О?

— Да, палочки для предсказаний, верно? — Сьюзен придвинула свою палочку к палочке

Гринграсс с той же самой сердцевинкой. Вот только что проку с этой специализацией на дуэли, да и вообще в жизни.

Гринграсс посмотрела на свою палочку так, словно видела её впервые.

— О да, — сказала она, лениво вертя её в пальцах. — Абсолютно бесполезная штука.

* * *

— Профессор Окулус Килрогг.

Шла последняя суббота перед дуэльным турниром, и во временных чарах Фиделиуса, в трубопроводной сети Хогвартса, сразу за комнатой с защитой по линии маггловедения, в коридоре третьего этажа, сидела Дафна, "бесполезная" палочка для предсказаний указывала на место всего в нескольких футах перед ней.

Гарри и Гермиона наблюдали за ней, когда в этом месте появилось большое зелёное глазное яблоко.

Мир Дафны изменился. Её третий глаз открылся.

В последние несколько недель они тренировались и тренировались именно для этого момента — перебирали всё, что могло пойти не так, придумывали пути отступления, резервные планы и планы на случай, если всё полетит в задницу. Придумывали пути повышения надёжности их замысла, не последним из которых было добавление установки дополнительного магического щита вокруг зеркальной комнаты, как только они входили в неё, готовой остановить любого, кто попытается пробиться снаружи, если это вообще было возможно.

Все остальные их планы отошли на второй план, они сосредоточились на единственном, что имело значение прямо сейчас — обеспечении безопасности зеркальной комнаты.

Гарри ничего не сказал. На данном этапе между ними не было необходимости в словах.

Дафна переместила глаз в пространство, где должны были активизироваться чары Фиделиуса Дамблдора, как только они зацепят сигнализацию. Она показала Гарри большой палец.

Гарри кивнул в ответ, повернулся к стене трубы и прошептал:

— «Откройс-ся»

Труба открыла круглое отверстие размером с человека, и все трое шагнули в комнату за ней.

* * *

Дамблдор сидел в своем роскошном кресле, потягивая идеально приготовленный чай — идеально приготовленный, с пятью кусочками сахара, тремя ломтиками лимона и двумя чайными пакетиками, которые в данный момент подпрыгивали вверх и вниз на тонких фарфоровых стенках чашки, напевая песню о морях.

Поначалу его беспокоило крайне агрессивное отношение Джона к Гарри, но, похоже, в конце концов, это могло оказаться полезным. Возможно, после того, как Гарри будет помещен в безопасное место в Азкабанах, он должен будет проявить особый интерес к образованию Джона — такой силой следовало тщательно управлять.

Он сделал еще один глоток чая.

К сожалению, если Гарри отправят в Азкабан, то проект коридора третьего этажа окажется бесполезным. Это было сплошное разочарование. Он был так уверен, что если он обеспечит одновременное наличие в замке и Волдеморта и Гарри почти на целый год, то это спровоцирует хоть какую-то конфронтацию, особенно учитывая кажущуюся нестабильность Гарри, но, очевидно, нет, он был неправ. Ему придется разобрать защитные сооружения и отправить камень обратно Николасу...

Он сделал ещё один глоток.

А может быть, ему следует позаботиться о том, чтобы с камнем произошел "несчастный случай". Такому мощному артефакту лучше было бы вообще не существовать — слишком большое искушение.

На другой стороне комнаты пустовал насест, на котором обычно сидел Фоукс.

Дамблдор посмотрел на знакомую безделушку на своем столе, которая отражала текущую фазу жизненного цикла Фоукса. На нем было написано "птенец", и так продолжалось с самого Хэллоуина. Он тяжело вздохнул. Где бы ни находился Фоукс, он сомневался, что в данный момент бессмертие приносит ему много пользы.

* * *

Гермиона нажала последнюю нужную кнопку на пульте дистанционного управления видеомэгнитофона и с удовлетворением любовалась, как маленькая вспышка света заполнила комнату и дверь в соседнюю комнату медленно открылась.

Гарри уважительно кивнул ей, отчего она с гордостью выпрямилась.

Следующие тридцать минут они с Дафной провели, болтая обо всём подряд и ещё раз обсуждая свои самые разные планы, в то время как Гарри расставлял рунные камни по всей комнате и бросал на неё свой собственный Фиделиус.

Как только Гарри передал ей секрет, Гермиона взглянула на Карту Мародеров, которую снова одолжили близнецы Уизли, и увидела, что Дамблдор всё ещё находится в своём кабинете.

Гарри встал перед ней, снял свое кольцо благородного рода, посмотрел, как оно исчезает в воздухе, и глубоко заглянул ей в глаза.

Гермиона глубоко вздохнула, направила свою палочку прямо ему между глаз и сказала:

— Обливиэйт, — образы и воспоминания из ментальной библиотеки Гарри пронеслись в её сознании, расплывчатые и неясные, почти не поддающиеся пониманию, но все связанные с тем, чем они сейчас занимались и все специально подобранные Гарри, всё о Философском камне, о коридоре третьего этажа, об их текущей миссии. Одно за другим эти воспоминания блокировались и запирались, связываемые собственной магией Гарри, как аутоиммунная болезнь, магический контракт или особенно тёмное магическое проклятие. Существовало два типа Обливиэйта: блокирование памяти и разрушение памяти. Разрушение памяти действовало только на самых уязвимых — маглов или тех, у кого не было окклюменции среднего уровня или кольца благородного рода. У них был не тот случай.

Гермиона закончила заклинание и опустила палочку.

Гарри посмотрел на неё в легком замешательстве.

— Гермиона?

Она передала Гарри первую из заранее написанных инструкций, скреплённых его собственной подписью Фиделиуса.

Гарри прочёл пергамент, поднял брови и повернулся к Дафне.

— Тогда ведите меня, моя леди.

Дафна завязала Гарри глаза повязкой, надела одну половину пары зеркального передатчика звука и смотрела, как Гермиона надевает другую половину.

Гермиона повернулась и направилась обратно к трубопроводной сети, где ей предстояло пробыть до конца миссии.

В последний раз она увидела Гарри и Дафну, когда та вела Гарри к уже открытой двери, крепко сжимая его руку, с горящими решительностью глазами.

Гермиона забралась обратно в открытую трубу и вошла в их первую область Фиделиуса. Дамблдор всё так же сидел в своем кабинете. Она села прямо перед своим первым набором инструкций, подписанных Фиделиусом, и стала ждать.

Прошла минута, а потом... что-то случилось.

...

А? Гермиона озадаченно огляделась. Почему она здесь находится? Подождите. А это ещё что такое? Она взяла кусок пергамента, который лежал прямо перед ней, и начала читать.

«Гермиона Грейнджер, это Гермиона Грейнджер — код: пошаговая инструкция — подпись: Вторая книжная полка в сундуке Гарри находится рядом с первой книжной полкой».

Глаза Гермионы сузились. Так вот оно что, м-м-м? Она взяла свою волшебную палочку, отрезала верхнюю часть пергамента с кодом и подписью Фиделиуса и сожгла его на маленьком пламени. Затем она начала читать то, что осталось.

Инструкция первая: произнеси следующие слова — "Дафна, это Гермиона, я нашла пошаговые инструкции".

Гермиона глубоко вздохнула.

— Дафна, это Гермиона, я нашла пошаговые инструкции.

В её ушах раздался голос:

— Хорошо. Это Дафна. Идентификатор Фиделиуса: первая книжная полка в сундуке Гарри находится рядом со второй книжной полкой.

Гермиона кивнула сама себе и прочитала вторую инструкцию.

Инструкция вторая: продолжай смотреть на положение Дамблдора на Карте Мародеров в течение следующего часа или до тех пор, пока Дафна не произнесёт слова "Фиделиус упал —

всё чисто".

Если позиция Дамблдора когда-нибудь достигнет комнаты слева от комнаты защиты маггловедения, произнеси вслух следующие слова: "Дамблдор достиг комнаты Снейпа. Мантия и эвакуация".

Гермиона взглянула на Карту Мародеров и увидела, что Дамблдор вышел из своего кабинета и быстро приближается к парадной лестнице. Она просмотрела остальную часть пергамента. В данный момент ей больше нечего было делать. Она снова принялась наблюдать за Дамблдором.

* * *

Мгновение назад.

Глаза Дамблдора расширились за очками в форме половинок луны. На его левой линзе вспыхнул предупреждающий огонек. Кто-то, вероятно, Том, снова включил чары Фиделиуса на третьем этаже. Он встал, со звоном поставил чашку с чаем и направился к двери. Он должен был похвалить настойчивость этого человека, даже проявленную перед лицом совершенной защиты, потому что не было никакого способа обойти заклинание Фиделиуса, когда оно было на месте. Ни одного шанса.

* * *

Дафна оглядела центр зеркальной комнаты своим Оком Килрогга, одновременно глядя на массивную каменную статую Северуса Снейпа своими нормальными глазами. Она взяла Гарри за руку и повела его к скамейке, где они оба сидели под плащом-невидимкой. Слава Мерлину, что они нашли этот маленький трюк. Делать это в то время, когда она также была бы под влиянием Фиделиуса, было бы не смешно.

У неё над ухом раздался голос:

— Дафна, это Гермиона, я нашла пошаговые инструкции.

Дафна кивнула сама себе.

— Хорошо. Это Дафна. Идентификатор Фиделиуса: первая книжная полка в сундуке Гарри находится рядом со второй книжной полкой".

Она посмотрела на пергамент, лежащий на столе, и на маленький пузырек с бесцветной жидкостью, стоящий рядом.

— Веритас аффирмэтио. — Флакон на мгновение вспыхнул слабым зелёным светом. Зелье было настоящим. Она взяла его вместе с пипеткой рядом с ним и накапала три капли себе на язык, прежде чем снова закупорить флакон и положить его в карман. Эй, такие вещи достать довольно трудно.

Дафна почувствовала, как её кольцо благородного рода накалилось, когда древняя магия уничтожила Веритасерум.

Статуя шевельнулась, и язвительный голос Снейпа скользнул по комнате.

— Говори, гость. Как тебя зовут?

— Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор.

— По какой причине ты ищешь философский камень?

— Чтобы защитить его от Волдеморта и вернуть его Фламелью.

— Что защищает этот Фиделиус?

Тайна вспыхнула в голове Дафны.

— Зеркало Еиналеж.

— Правильно, — голос Снейпа звучал почти разочарованно. — Продолжай, — последняя дверь распахнулась, и Дафна подвела Гарри к ней.

* * *

Дамблдор отмахнулся от щупальца дьявольских силков в комнате гербологии, ворвался в комнату чар, остановился и уставился на картину перед собой. Все каменные воины по-прежнему стояли в ряд по обе стороны от стен комнаты. Здесь не было никаких обломков. Похоже, здесь никто не проходил. И всё же "Фиделиус" был определенно активен, так что кто-то его вызвал. Он нахмурился. Кто-то нашёл способ пройти через эту комнату, не разнеся её при этом на куски. Это было тревожно — и более чем немного раздражало его.

Ну что ж. Дамблдор поднял перед собой Старшую палочку, прищурился и прыгнул через место, где происходила активация защиты. Он мгновенно преобразил пол в жидкий каменный щит, который вращался вокруг него и остановил несколько дюжин арбалетных болтов, способных превратить человека в большую подушечку для булавок.

Каменные воины врезались в его защиту и начали крушить его каменное яйцо.

Дамблдор призвал более сильный, чисто магический щит поближе к себе и отправил яйцо во все стороны одновременно, послав несколько тонн каменного щебня, как картечь, врезавшуюся во множество воинов, полностью уничтожив некоторых из них и отправив тех, кто остался, на землю.

Один из воинов с восьмифутовым Годендагом вскочил на ноги быстрее своих товарищей и ударил тяжёлым оружием по магическому щиту всего в нескольких дюймах от лица Дамблдора. Альбус взмахнул палочкой, отбросив воина в сторону и поймав Годендага в воздухе заклинанием левитации.

Ещё несколько дюжин арбалетных болтов скрикошетили от его щита.

Остальные воины уже закончили подниматься.

Дамблдор ухмыльнулся, сверкнув глазами, и снова взмахнул палочкой. Годендаг быстро закружился в воздухе. Пол вокруг него начал плавиться. О, как же ему этого не хватало!

* * *

С завязанными глазами, беспомощный, Гарри шел рядом с Дафной, крепко держа её за руку и надеясь, что она не позволит ему вляпаться во что-нибудь. Он понятия не имел, что происходит, но что бы это ни было, это, вероятно, было очень важно.

Иногда он слышал, как она задыхается, или восклицает, или проклиняет, или даже издает сдавленный всхлип.

Что бы там ни происходило, это должно быть очень опасно. Может быть, какое-то психическое испытание? Нет!

Он встряхнулся. Он не должен пытаться думать о том, что бы это могло быть. Таков был пункт пошаговой инструкции.

— Гарри, — послышался голос Дафны.

— Да?

— Я разместила все рунные камни в нужных местах вокруг этого места. Теперь тебе нужно наложить заклинание магического щита и привязать его к камням, используя магическую силу, которая исходит от находящейся неподалёку от нас магической растительности, а не от чар замка, понимаешь?

Это звучало вполне выполнимо.

— Да, я понимаю.

Он почувствовал, как рука Дафны сомкнулась вокруг его волшебной палочки и направила её вперед, пока он не почувствовал, что его палочка уперлась во что-то твердое.

— Это первый рунный камень, Гарри. Удачи.

* * *

Дамблдор вышел из-за обломков каменных воинов, некоторые из которых превратились в оплавленные груды магматической породы, и направился в соседнюю комнату.

Длинная скамья у стены рядом с ним была заставлена стеклянной посудой.

— О, да. Это была комната Макгонагалл. Стоило поверить, что его номер два придумает что-то вроде этого, когда её попросят: "Постараться и приложить к этому некоторые усилия".

Он подошел к первому стеклянному кувшину и увидел, что маленький железный шарик всё ещё там. Кто-то обошел стороной и это испытание. Он мрачно улыбнулся, направил палочку на железный шар, посмотрел, как он медленно плавится, и начал решать тонкую и сложную алхимическую головоломку.

* * *

Гарри постучал по последнему рунному камню и пробормотал последнее заклинание. Он почувствовал, как магия заполняет и стабилизирует новую систему чар, защищая их от магической атаки извне, где бы "внутри" они ни находились.

— Хорошо, Гарри, теперь мы установим второй набор рунных камней, чтобы выбрать магию из набора рунных камней, которые уже здесь, понимаешь?

Гарри молча кивнул. Он это прекрасно понимал.

* * *

В конце концов, Дамблдор, успешно проведя железный шар через стеклянную головоломку, прошёл в соседнюю комнату, погружённую в практически полную темноту.

— Люмос.

Он подошёл прямо к пульту управления и набрал координаты звёзд и планет, соответствующих своей дате рождения. Звезды и планеты на крыше начали двигаться и через несколько мгновений остановились. Вспыхнул белый свет, и темнота комнаты исчезла.

Точно, в соседней комнате...

...

— Он помедлил с ответом.

Подождите.

— Он моргнул.

Он...

— Он нахмурился. Затем его глаза открылись в шоке. Он не мог вспомнить, где находится следующая комната!

* * *

— Гарри, это был последний.

Гарри отошел от последнего рунного камня, который они положили на пол рядом с тем местом, где находились.

— А теперь, Гарри, тебе нужно начать делать заклинание, чтобы деактивировать систему защиты мощностью в три килофламеля, чтобы опустошить работающие чары в систему рунных камней, которую мы только что установили.

Гарри нахмурился. Три килофламеля. Черт. Что бы они ни делали, это было серьезное дело. Это определенно не было тренировкой.

* * *

Вернувшийся в самое начало Дамблдор в отчаянии завернул за очередной угол коридора, ворвался в комнату и спустился в секретный проход, о котором, как он был уверен, знал только он один. Он пронёсся по тайному коридору и вышел в другой коридор, на этот раз такой пыльный, что пыль поднималась по углам почти как снег.

В Хогвартсе была какая-то странная геометрия, но она обычно подчинялась некоторым правилам здравого смысла — например, если в комнате есть стена, то где-то должна быть другая сторона этой стены.

А другая сторона внешней стены зеркальной комнаты должна быть примерно... вот здесь.

* * *

Гарри сосредоточил каждую унцию своей воли на том, чтобы проконтролировать, как магия

вытекает из старой системы защиты, не вызвав при этом того, что мягко говоря, можно было бы назвать проблемой. Когда случались проблемы с таким количеством магии, то большим везением было пережить их, оставаясь хотя бы в той же самой форме. С простыми магическим взрывами можно было справиться несравненно легче, чем с чем-то настолько мощным, как разрушающаяся система защиты, пытающаяся превратить вас в лягушку в горошек с девятью ногами и вкусом только по отношению к мясу кенгуру.

Внезапно он почувствовал, как что-то ударило в магический щит, который он только что установил.

— Дафна.

— Да, Гарри?

— Что-то только что пыталось пробить систему магической рунной защиты.

Гарри услышал, как Дафна глубоко вздохнула, и задала вопрос:

— Гермиона, где сейчас Дамблдор?

Он услышал тоненький металлический голосок: "Его нет на карте".

Дафна выругалась.

— Гарри, а он способен прорваться силой?

Гарри покачал головой с завязанными глазами.

— Судя по мощи воздействия, это кто-то очень сильный, уровня Дамблдора или Волдеморта, но даже они не смогут пройти в одиночку, система защиты слишком мощная.

Гарри услышал, как Дафна вздохнула с облегчением.

— Насколько близка к завершению твоя работа по перекачиванию энергии?

— Весьма.

Гарри продолжал следить за переливающейся магией, чувствуя, как Дафна, похоже, думает о том, что Дамблдор бесплодно колотит по магическому щиту, окружающему комнату. В конце концов, колотильщик сдался.

Последние несколько Мерлинов перетекли в новую систему чар.

— Дафна, всё готово.

* * *

Голова Гермионы резко поднялась с того места, где она смотрела на Карту Мародёров. Она вспомнила! Гарри сделал это!

— Дафна!

— Да, Гермиона, все кончено! Иди сюда, сейчас же!

Гермиона вскочила и бросилась через всё ещё открытую дыру в трубе в комнату защиты от маггловедения.

* * *

Дамблдор чуть не выронил палочку от шока. Фиделиуса больше не было! Он перестал пялиться на стену перед собой и бросился назад, туда, откуда пришел. Это было очень плохо. Очень, очень плохо.

— Экспекто Патронум! — перед ним появился Серебряный Феникс. — Минерва! Защита третьего этажа обрушена. Я полностью закрываю замок на карантин. Отправьте всех студентов в их гостиные.

* * *

Гермиона скользнула в центр зеркального лабиринта, отчаянно стараясь не смотреть ни на одно из отражений. На многих из них чётко была видна Гермиона — девушка, обезглавленное тело которой свисало на цепях с потолка тюремной камеры.

— Гарри!

Гарри повернулся к ней как раз в тот момент, когда Дафна развязала ему повязку.

— Гермиона?

Гермиона полезла в сумку и достала оттуда несколько колб с воспоминаниями.

— Держи.

Гарри покорно принял колбочки с памятью и начал укладывать серебристые нити обратно в голову.

Гермиона ткнула палочкой Гарри между глаз.

— Мемория салютем.

Глаза Гарри на несколько мгновений вспыхнули. Затем он пошатнулся.

— Вау, — он покачал головой и посмотрел вокруг. — Это сработало!

— Да, но теперь нам нужно...

— ...Чары Фиделиуса, понял. Гарри сел на пол перед маленьким руническим камнем и закрыл глаза.

* * *

Дамблдор практически бегом добрался до своего кабинета. Он рванул к одному из своих устройств, выставленных на видном месте в нише за креслом, подальше от хищных маленьких пальчиков, и ударил по нему ладонью.

— Закрывать замок!

Магия вихрем пронеслась по комнате.

Его окна с грохотом захлопнулись.

Есть.

* * *

Софи Ропер в тревоге подняла глаза от книги, когда все окна под высоким потолком библиотеки захлопнулись одно за другим.

— Что происходит?

Ее одноклассницы с Равенкло, Лиза Турпин и Падма Патил, пожали плечами.

— Студенты! — мадам Пинс вошла в обычно тихую комнату для занятий. — Немедленно возвращайтесь в свои спальни! Быстро! Вперёд!

* * *

Джон остановил Сьюзен в середине их дуэли и широко раскрытыми глазами следил, как все окна и двери на дуэльной арене захлопнулись и закрылись на засовы. Мощная магия пронеслась сквозь пространство, заставляя волосы на его затылке встать дыбом.

— Какого черта?

* * *

Главный Аврор Сириус Блэк на бегу подхватил свой щит и выскочил наружу, едва не столкнувшись с Шеклболтом, который в тот же самый момент выбежал из своего кабинета

Ревела сирена, почти оглушая его своим воем. Обычно мягкое освещение департамента пульсировало чистым красным цветом.

Они оба то ли сбежали, то ли скатились вниз по лестнице и обнаружили, что две дюжины авроров из головного подразделения уже снаряжены и готовы к бою — режим мирного времени выключен, шлемы надеты, щиты в руках, всё по полной программе.

Сириус шагнул в самую середину комнаты.

— Хогвартс полностью заблокирован! В тот момент, когда мы получим просьбу о помощи, мы выступаем.

Все двадцать два аврора кивнули.

Камин вспыхнул зелёным цветом. Из него показалось лицо Дамблдора.

— Сириус?

— Да, Альбус?

— Если бы мне понадобилась твоя помощь, как ты думаешь, ты смог бы сдержать это в тайне?

Сириус в неверии вытаращил глаза на своего бывшего директора, в то время как сирены департамента магического правопорядка громко ревели вокруг него.

— Если тебе нужна наша помощь, значит, тебе нужна наша помощь!

Голова Дамблдора, казалось, согласилась с этим утверждением.

— Хорошо, мне нужна помощь.

Амелия Боунс рывком открыла входную дверь департамента.

— Ситуация?

* * *

Трейси побежала обратно в гостиную Слизерина, стараясь не поддаваться панике, что не слишком-то хорошо у неё получалось. Школа была заблокирована! Самоизоляция! Такого не случалось со времён последнего восстания гоблинов! Даже во время последней войны школа не вставала в осадное положение!

Она быстро вбежала в комнату и осмотрела её. Дафны и Гермионы не было!

— Блейз!

Блейз заметил её и подошел от того места, где толпились старшекурсники с озабоченными лицами.

— А где же Даф и Гермиона?

Блейз пожал плечами.

Трейси выругалась.

* * *

Гермиона следила за Картой Мародеров в поисках новых признаков опасности, время от времени поднимая глаза, чтобы увидеть, что Дафна всё так же наблюдает за неподвижной фигурой Гарри, который мирно сидит с закрытыми глазами посреди зеркальной комнаты. Всё шло хорошо, но это был не повод терять бдительность.

Квиррелморт покинул свой кабинет вскоре после того, как Гарри снял "Фиделиус", и сейчас направлялся в туалетную комнату девушек на втором этаже. Это было весьма тревожно. Дамблдор, казалось, был приклеен к полу своего кабинета, что тоже вызывало опасения. Может быть, он звал на помощь?

Внезапно сердце Гермионы подпрыгнуло к горлу. Имя за именем появлялись из пустоты в комнате Дамблдора. Блэк, Шеклболт, Робардс, Скримджер, Найт, Долиш, Праудфут и Сэвидж. Всего их было восемь.

— Дафна? — крикнула она, и в её голосе слышались тревожные нотки.

— Да?

Имена последовали за Дамблдором вниз по лестнице из его кабинета, по одному, пока не достигли первого коридора, где быстро выстроились в колонну, два имени в ширину и четыре имени в длину.

— О, — сказала Дафна.

Они оба посмотрели на Гарри, который всё ещё сидел с закрытыми глазами.

Имена маршировали по коридору за коридором, пока не дошли до чего то, что на карте выглядело стеной, и не исчезли с карты.

* * *

Сириус ощупал покрытую густой пылью стену и хмыкнул.

— Найт!

Роберт Найт, специалист отряда по защитным чарам, выступил вперёд.

— Ты можешь что-нибудь с этим поделать?

Найт ткнул палочкой в пространство у стены.

— Стандартная защита магическим щитом. Да, мы можем его снять, но на это потребуется время.

— Сколько времени?

— Минут тридцать, примерно.

Борода Дамблдора дёрнулась.

* * *

Защищавший их магический щит ослабевал.

Гермиона не паниковала, но очень надеялась, что Гарри скоро закончит. Не то что у них не было другого выхода — дверь, ведущая обратно через коридор третьего этажа, была почти рядом с ними, а за ней были два поднятых и готовых к действию набора чар Фиделиуса — чар Фиделиуса, которые могли легко защитить их от маленькой армии, в настоящее время бьющей по их щитам. Но она очень сильно надеялась, что это не понадобится. Они потратили столько времени и сил, чтобы забраться так далеко. Быть вынужденным бросить все это, попав сюда, когда только сами зеркала остались на защите камня... Урргх.

Они с Дафной по очереди вливали в защитные чары столько своей магии, сколько могли, всё, что угодно, лишь бы выиграть хоть немногим больше времени, но это было всё равно, что пытаться накормить печь спичками. Они чувствовали, что щит ещё не близок к падению, но такое положение не будет длиться вечно, и каждая проходящая минута казалась им часом. В комнате стояла гнетущая тишина — тишина, нарушаемая лишь редкими шагами её или Дафны и едва слышным жужжанием восьми взрослых авроров плюс Дамблдора по ту сторону стены, прорывающихся сквозь защитные чары. Гермионе показалось, что она даже слышит дыхание Дафны. Она определенно слышала своё собственное.

Гермиона пристально посмотрела на Гарри, который всё ещё сидел с закрытыми глазами, выглядя таким же умиротворенным, как тихое весеннее утро, что было полной противоположностью тому, что чувствовала она сама.

Дафна пнула камешек через всю комнату.

Щелчок, глухой удар, звонкий...

Затем внезапно глаза Гарри резко открылись, и он усмехнулся.

Сердце Гермионы подпрыгнуло.

Гарри встал, вытащил палочку, направил её на камень перед собой и сказал твёрдым, уверенным голосом:

— Фиделиус оккультум!

И все знания о том, где она была и чем занималась, улетучились из её сознания, как дым под порывом свежего, очищающего ветра.

* * *

Найт поднял глаза от того места, где он сосредоточил усилия восьми других волшебников над...

Объединённая оперативная группа авроров растерянно огляделась по сторонам.

Найт посмотрел на свою палочку.

— А что это мы тут делаем, а?

Дамблдор застонал.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1284312>